

Печать королевы Франции
Бланки Кастильской

ем, а за ним три его сына и множество графов, баронов и рыцарей; крест принял и как те, с которыми король переговорил уже о том тайно, так и другие, сердца которых тронул сам Бог.

XXXIX. *О том, как он заботливо приготавлился к походу.* Каким горел он жаром после взятия креста, как старался убедить к тому же вельмож богатыми подарками и обещаниями, как нетерпеливо ускорял сборы к походу, изготовлял корабли, — о всем этом разделяли его заботы. При первом случае он пустился в дорогу и в назначенное время прибыл в гавань Эг-Морт (portum Aquarum-Mortuarum, ныне Aigues-Mortes), но там он испытал величайшую досаду и тоску вследствие обмана мореходов и отсутствия судов, которые не были приготовлены к обещанному времени. Таким образом, он сел на корабль гораздо позже, нежели думал.

XL. *О намерении идти в Тунис.* Когда все корабли, какие только посылали, собрались по условию у Сардинии, все вожди ар-

мии явились к королю, и на общем собрании было решено идти на завоевание царства Туниса (regnum Tunicii) прежде, нежели они отправятся в Св. землю или Египет. Мы полагаем, что здесь следует объяснить причины, побудившие короля составить такой план, ибо многие выразили по этому поводу изумление и поднимали ропот: казалось, что следовало бы идти прямо на помощь Святой земле.

XLI. *Причины, по которым король согласился идти на Тунис.* Еще прежде, нежели король принял вторично крест, к нему часто являлись послы от владетеля Туниса, и наш король равным образом часто отправлял своих послов к нему. Владетель же Туниса давал почувствовать через людей, заслуживающих веры, что он имеет большую склонность к христианской религии и очень легко мог бы сделаться христианином, если бы к тому представился приличный случай и если бы можно было то сделать, не уронив своей чести и не опасаясь мщения сарацин. Вследствие того католический король, горя желанием пособить ему, говорил однажды: «О если бы я мог дожить до того, чтобы сделаться восприимником такого крестника». Под влиянием такой надежды он намеревался отправиться в Каркассону и Нарбонну, как будто с целью посетить свои владения, а на деле ему хотелось быть поближе к тому месту, если Бог внушит владетелю Туниса исполнить то, что он обещал. При этом мне не следует умолчать, что в тот самый год, когда благочестивый король Людовик должен был в последний раз отплыть за море, владетель Туниса отправил к нему торжественное посольство; в праздник св. Дионисия король с большой церемонией крестил в самой церкви св. Дионисия известного еврея, сам принял его от купели вместе с вельможами и при этом желал, чтобы те послы были свидетелями такого торжественного крещения. После того, призвав их, он говорил им с большой любовью: «Скажите от меня вашему повелителю, что я столь пламенно желаю спасения его души, что согласился бы провести все дни жизни моей в сарацинской темнице и не видеть солнечного света, лишь бы только ваш государь и ваш народ